

УДК 94(470)"16/18"
DOI: 10.17223/19988613/64/8

Л.Г. Степанова

ПРИРОДНАЯ СРЕДА НОВОЛАДОЖСКОГО УЕЗДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО СВЕДЕНИЯМ КАМЕРАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИМЕЧАНИЙ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ МЕЖЕВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта № 16-01-00283
«Экологические аспекты крестьянского землепользования и освоения окружающей среды
по материалам русских земельных кадастров эпохи Средневековья и Нового времени».*

Анализируются материалы Камеральных экономических примечаний к Генеральному межеванию Российской империи, описывающие природную среду Новолadoжского уезда Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в. Для анализа используется электронная база данных, составленная с использованием метода сплошной выборки и содержащая сведения о составе леса на 870 дачах уезда, о видах млекопитающих и птиц на 819 дачах. Данные базы данных позволяют оценить природные ресурсы указанной территории, выявить видовой состав деревьев и кустарников в лесах уезда, а также наиболее распространенные виды животных и птиц в XVIII в., определить последствия воздействия человека на окружающую среду.

Ключевые слова: Камеральные экономические примечания; Генеральное межевание; Новолadoжский уезд; Санкт-Петербургская губерния; лес; млекопитающие; птицы.

В последние годы российские исследователи стали чаще обращать внимание на проблемы экологической истории. Но до сих пор вне поля их зрения остаются актуальные вопросы освоения окружающей среды в различные исторические эпохи. Между тем отношения человека с окружающей средой, под которой в первую очередь подразумеваются определенные природные условия местности, носят двусторонний характер: как человек влияет на природу, так и она оказывает несомненное влияние на человека. Однако, увлекаясь социальными проблемами, мало кто задумывается о том, что окружающая среда постоянно меняется, а это в дальнейшем сказывается на уровне и качестве жизни людей.

В фундаментальной работе Йохима Радкау «Природа и власть» высказана мысль, что экологическая история, по сути, изучает непредумышленные последствия человеческих действий [1. С. 15]. С этим нельзя не согласиться. Бездумное уничтожение лесов, распахивание больших массивов земель, бесконтрольная охота на зверей и птиц, хищнический вылов рыбы привели к уничтожению многих видов флоры и фауны, изменению климата и в целом к оскудению природных ресурсов. Отношение человека к природе в каждом уголке мира имеет собственную историю.

Рост экологических проблем в середине XX в. привел к тому, что западные историки стали поднимать в своих исследованиях актуальные темы, связанные с изучением взаимоотношений человека и окружающей среды в разные периоды времени. Исследователей в первую очередь интересовали последствия европейской колонизации [2], аграрного производства, религиозные аспекты природопользования, вопросы лесопользования, развития рыболовства [3], принятие государственных программ, направленных на сохранение

окружающей среды [4], становление экологического сознания [5]. Расширение тематики исследований шло от региональных и страноведческих проблем к глобальным, волнующим мировое сообщество, но вместе с тем выяснилось, что без изучения отдельных регионов фундаментальные выводы сделать невозможно.

Экологическая история в России находится только на первоначальном этапе своего становления, а среди изучаемых оказываются темы, в основном связанные с экологическими последствиями промышленного развития, экологической историей городов, изучением проектов преобразования окружающей среды в советские годы. В то же время проблемы, возникшие от воздействия человека на природную среду в более ранние периоды, освещаются лишь в отдельных работах [6–8]. Между тем многие современные экологические проблемы уходят своими корнями в глубину веков. В то же время, по мнению специалистов, экологический подход может открыть потрясающие возможности изучения российской истории [9. С. 62].

Методология экологической истории основывается на детальной проработке материала на микроуровне. Применить такой подход при изучении отдельных регионов России позволяют материалы Генерального межевания земель, которые предоставляют возможность оценить состояние окружающей среды как на уровне регионов, так и на уровне отдельных поселений. В ходе Генерального межевания земель, начавшегося в царствование Екатерины II и продолжавшегося более века, был выполнен огромный объем работ по описанию и картографированию земельного фонда в 35 губерниях Российской империи. Наибольший интерес в этом комплексе документов представляют Камеральные и Полные экономические примечания, содержащие помимо прочих данных подробное описание

природной среды размежеванных дач, представлявших собой участки земли в рамках действительных границ владений. В территорию одной дачи могли входить земли как одного, так и нескольких владельцев, которые находились в округе определенного селения или пустоши вместе с расположенными на них лесами и пашнями, сенокосами и болотами, проселочными дорогами и речками, ручьями и озерами.

Камеральные экономические примечания к Генеральным планам являются наиболее ранним вариантом Экономических примечаний, составленных во второй половине XVIII в. на первом этапе межевых работ [10. С. 119]. По мнению Л.В. Милова, проводившего тщательный источниковедческий анализ Экономических примечаний, этот вариант Примечаний является весьма содержательным [11. С. 71]. Особую ценность данным источникам придает тот факт, что они в большинстве случаев составлялись на основании крестьянских «сказок», служивших исходными материалами для землемеров, поэтому сохранили до наших дней достаточно подробные сведения о природных особенностях конкретной местности, выражающиеся в описании состава флоры и фауны размежеванной дачи.

Основной фонд Экономических примечаний к Генеральному межеванию составляют Краткие экономические примечания, которые ранее исследователи достаточно успешно использовали при изучении социально-экономической истории. Однако они являются малоинформативными в отношении природной среды. Описания конкретных видов деревьев, животных и птиц встречаются в них лишь в редких случаях, что не позволяет получить целостную картину изучаемой территории. В то же время Камеральные экономические примечания дошли до наших дней не по всем уездам и далеко в не полной сохранности, поскольку в ходе работы в межевых конторах они использовались в качестве источников справочной информации. Поэтому нахождение в архиве варианта Камеральных экономических примечаний по отдельным территориям Российской империи является большой удачей.

В межевом отделе РГАДА сохранились Камеральные экономические примечания по Новоладожскому уезду Санкт-Петербургской губернии, где Генеральное межевание земель проводилось в 1781–1795 гг. Новоладожский уезд располагался в северо-восточной части губернии, его территория тянулась вдоль побережья Ладожского озера. Уезд был образован в 1727 г. на основе Ладожского уезда Водской пятины и входил сначала в Новгородскую губернию, а с 1776 г. – в Новгородское наместничество. К началу Генерального межевания уезд вошел в состав Санкт-Петербургской губернии. Земли Новоладожского уезда были заселены с глубокой древности. Старая Ладога была известным торговым центром на пути «из варяг в греки». Город Новая Ладога был основан Петром I в 1704 г. на месте впадения реки Волхов в Ладожское озеро. В 1719 г. Петр начал строительство канала вдоль берега Ладожского озера, который должен был соединить Волхов с Невой. В XVIII–XIX вв. Петровский (Староладожский) канал обеспечивал судоходство на этой территории в обход Ладожского озера, отличавшегося частыми

штормами, приводившими к гибели кораблей. Эта важная миссия выполнялась им вплоть до строительства Новоладожского канала в 1861–1866 гг. Близость к судоходным транспортным артериям и к самой столице наложили отпечаток на природную среду уезда, подвергавшуюся воздействию со стороны людей. Староладожский судоходный канал вбирал в себя воду из протекавших рядом рек и речушек, его берега искусственно укреплялись, рядом были построены искусственные пруды-резервуары. Более интенсивно развивалась и прилегающая к нему территория, появились новые поселения, развивались промыслы и ремесла. Изучение видового состава растений и животных и их распространенности позволяет выявить последствия воздействия человека на окружающую среду и оценить природные ресурсы данной территории в конкретную историческую эпоху.

В Кратком табеле к Генеральному межеванию города Новой Ладоги и уезду, сочиненному после межевания в Новгородской межевой конторе, содержатся сводные данные о количестве различных земельных угодий в Новоладожском уезде в конце XVIII в. В это время в уезде вместе с градской насчитывалось 742 396 д. 542 с. земли, в том числе 38 387 д. 2 236 с. пашни, 564 382 д. 675 с. лесу дровяного и строевого, 18 385 д. 1 972 с. сенокосу и 119 525 д. 603 с. различной неудобной земли. Под поселениями находилось 1 714 д. 2 256 с. земли [12. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1154. Л. 283–284].

Для оценки состояния лесов, определения наиболее распространенных в это время видов деревьев и кустарников, зверей и птиц была созданная электронная база данных, в основу которой легли данные Камеральных экономических примечаний к Генеральному плану города Новой Ладоги с уездом [Там же. Л. 1–282]. При создании базы данных использовался метод сплошной выборки, когда записи о деревьях и кустарниках, животных и птицах вносились в базу по мере их встречаемости в источнике. Использование данного метода позволило получить исчерпывающиеся данные по конкретному региону и, несмотря на большую трудоемкость, было более оправданно по сравнению использованием метода случайной выборки, который более приемлем на больших массивах данных при сравнительном изучении регионов. Благодаря этому в базу данных в отличие от других работ с использованием сведений Экономических примечаний попали все упоминания о конкретных видах флоры и фауны изучаемой территории.

В результате в электронную базу данных, характеризующую природную среду Новоладожского уезда, вошли 870 из 1 059 дач (82,2% от всех дач уезда). На основании данных Краткого табеля лесистость уезда, свидетельствующая о соотношении пространства, занятого лесом, к общему количеству земли в уезде, составляла 76%. Под лесом испокон веков понималось пространство, покрытое растущими и рослыми деревьями. Лес использовался людьми и для строительства домов, и для изготовления различных промысловых и столярных изделий, и для обогрева помещений. В Новоладожском уезде межевщики выделяли дровяной, мелкий дровяной и строевой лес. При этом дровяной лес был отмечен на территории 735 дач (84,5% от дач,

вошедших в базу), мелкий дровяной – на территории 99 дач (11,4%), строевой – только на территории 6 дач (0,7%). На 250 дачах (28,7%) состав леса не приводился, на остальных дачах землемеры перечисляли конкретные виды произрастающих деревьев и кустарников.

Анализ базы данных позволил заключить, что в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии

в конце XVIII в. лес по своему составу был смешанным. Выясняется, что береза упоминалась на 583 дачах (67%), ель – на 564 (64,8%), сосна – на 538 (61,8%), ольха – на 516 (59,3%), можжевельник – на 390 (44,8%), осина – на 304 (34,9%), ива – на 163 (18,6%), рябина – на 61 (7%), черемуха – на 12 (1,4%), липа – на 7 (0,8%) (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Состав леса в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в.

№	Деревья	Весь лес		Дровяной		Мелкий дровяной		Строевой	
		дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
1	Береза	583	67	485	65,9	98	99	6	100
2	Ель	564	64,8	466	63,4	98	99	6	100
3	Сосна	538	61,8	442	60,1	96	96,7	6	100
4	Ольха	516	59,3	435	59,2	81	81,8	6	100
5	Можжевельник	390	44,8	301	41	89	89,9	4	66,7
6	Осина	304	34,9	297	40,4	7	7,1	4	66,7
7	Бредовой	208	23,9	205	27,9	3	3	5	83,3
7	Ива	162	18,6	92	12,5	70	70,7	–	–
8	Рябина	61	7	61	8,3	–	–	4	66,7
9	Черемуха	12	1,4	12	1,6	–	–	1	16,7
10	Липа	7	0,8	–	–	7	7,1	–	–
11	Не описаны	250	28,7	249	28,7	1	1	–	–

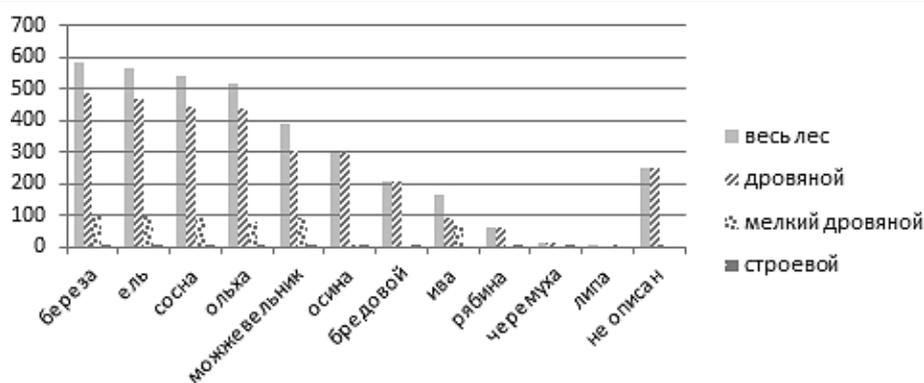

Рис. 1. Общее количество упоминаний видов деревьев в лесах Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в.

Кроме этого, на 208 дачах (23,9%) лес характеризовался как бредовой. Подобное название леса использовалось в Камеральных экономических примечаниях по Санкт-Петербургской губернии наряду с упоминанием ивового леса, но оно не встречалось, к примеру, в Полных экономических примечаниях, описывающих природную среду соседней Новгородской губернии [13. С. 345–355]. В Толковом словаре В.И. Даля бредовым называется нечто состоящее или сделанное из бредины. В свою очередь, к бредине отнесены различные виды деревьев, в том числе ива, верба, ветла, ракета, лоза. Отмечается, что в русских названиях виды этого рода шатки [14. С. 128]. «Бредовой лес» является собирательным наименованием деревьев и кустарников, произрастающих, как правило, в сырых местах, по берегам рек или рядом с водой на переувлажненных почвах.

Несмотря на большие площади, занятые лесом в уезде, в целом он ценился не очень высоко из-за отсутствия хорошего строевого, а тем более мачтового или заповедного леса. На небольшом количестве дач в составе строевого леса назывались ель и сосна, достигавшие в отрубе от 6–7 до 8–10 вершков и вышины от 9 до 11 сажен. Рядом с этими деревьями в подлеске

упоминались также береза, ольха, осина, рябина, черемуха, можжевельник и та же бредина. Основная часть леса в Новолодожском уезде относилась к дровяному лесу. В его составе преобладали береза (65,9%), ель (63,4%), сосна (60,1%) и ольха (59,2%). Затем по распространенности шли осина (40,4%) и можжевельник (41%). Особое место занимал бредовой лес, встречающийся на четвертой части от всех дач (27,9%). На каждой десятой даче росла ива (12,5%), нередко встречалась и рябина (8,3%). В то же время черемуха была представлена лишь в небольшом количестве (1,6%).

Достаточно часто в Новолодожском уезде фиксировался и мелкий дровяной лес. В Камеральных экономических примечаниях он упоминается на 99 дачах. Его состав был идентичен дровяному лесу, но виды деревьев и кустарников находились в другом соотношении друг с другом: береза и ель произрастали на 98 дачах (98,9% от всего мелкого дровяного леса), сосна – на 96 (96,7%), можжевельник – на 89 (89,9%), ольха – на 81 дачах (81,8%), ива – на 70 (70,1%), осина и липа – на 7 (7,1%). Бредовой лес упоминался только на 3 дачах (3%).

Состав зверей в лесах Новолодожского уезда землемеры зафиксировали на 819 дачах (94,3% от всех

дач, включенных в базу). В представленную выборку было включено 3 601 упоминание о животных, относящихся к 7 видам млекопитающих.

Среди крупных зверей на 692 дачах (84,5%) назывался медведь. На 701 даче уезда (85,6%) водились волки и лисицы, на 683 дачах (83,4%) – зайцы, на 632 (77,2%) – белки. Как выясняется, в конце XVIII в. в уезде имелись пушные животные с ценным мехом.

Так, на 21 даче (2,6%) были отмечены горностаи – небольшие хищные зверьки семейства куньих, на 92 даче (11,2%) – куницы. На 70 дачах (8,5%) названия животных не приводились, подчеркивалось только, что на них водятся звери разных пород. При описании 3 дач отмечалось, что в лесу бывают звери разных родов, еще на 3 дачах встречались только звери мелких родов (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Видовой состав зверей в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в.

№	Животные	Весь лес		Дровяной		Мелкий дровяной		Строевой	
		дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
1	Медведи	692	84,5	608	82,7	84	84,8	6	100
2	Волки	702	85,7	613	83,4	89	89,9	6	100
3	Лисицы	702	85,7	618	84,1	84	84,8	5	83,3
4	Зайцы	683	83,4	594	80,8	89	89,9	5	83,3
5	Белки	633	77,3	567	77,1	66	66,7	6	100
6	Куницы	92	11,2	92	12,5	–	–	2	33,3
7	Горностаи	21	2,6	10	1,4	11	11,1	–	–
8	Разных пород	70	0,4	68	9,3	2	2	–	–
9	Мелких пород	3	0,4	3	0,4	–	–	–	–
10	Бывают разных пород	3	0,4	3	0,4	–	–	–	–
11	Не описаны	19	2,3	11	1,5	8	8,1	–	–

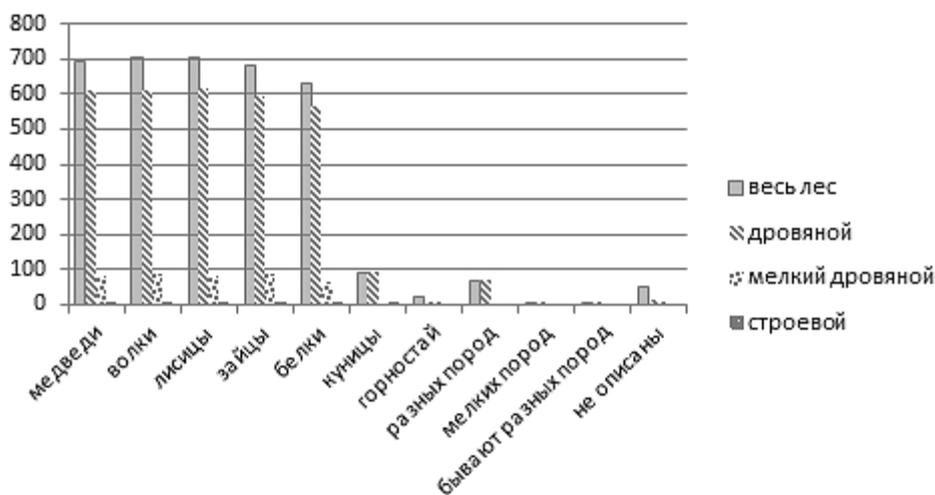

Рис. 2. Общее количество упоминаний видов зверей в лесах Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в.

На всех шести дачах со строевым лесом были перечислены обитавшие в нем звери. Как выяснилось, в строевом лесу обязательно присутствовали медведи, волки и белки, почти всегда были лисицы и зайцы. Однако не были отмечены горностаи, и только в двух случаях назывались куницы. Также крупные и хищные животные почти повсеместно водились и в мелком дровяном лесу. Так, медведи и лисицы встречались на территории 84 (84,8%) из 99 дач с мелким дровяным лесом, волки – на 89 (89,9%) дачах. Широко в нем были также распространены зайцы (89,9%), на более чем половине дач – белки (66,7%). Здесь не встречались куницы, выбиравшие для поселения высокие деревья с дуплами. Зато в мелком лесу было зафиксировано 11 горностаев, предпочитающих селиться по берегам и поймам рек, озер, речушек и ручьев, а также в зарослях кустарника, что составляет чуть более половины от встречающихся в Новолодожском уезде.

В дровяном лесу водились все 7 видов млекопитающих, упоминаемых в Камеральных экономических примечаниях по Новолодожскому уезду. Помимо этого, именно в дровяном лесу отмечались различные виды животных, в том числе и мелких, без конкретного названия. Распространенность видов животных в дровяном лесу примерно совпадает с их распространенностью во всех лесах Новолодожского уезда, что объясняется преобладанием такого леса на данной территории. Однако в чаще в дровяном лесу упоминались лисицы (84,1%), затем шли волки (83,4%) и медведи (82,7%). Чуть реже в дровяном лесу, чем в мелком дровяном, фиксировались зайцы (80,8%). И, в отличие от мелкого дровяного леса, здесь на 92 дачах (12,5%) зафиксированы почти все куницы, на 10 дачах (1,4%) упомянуты горностаи.

Различные виды лесных, полевых и речных птиц были названы в Новолодожском уезде также на 819 дачах. В выборку включено 4 930 упоминаний названий птиц в Камеральных экономических приме-

чаниях, представленных 19 их видами (табл. 3, рис. 3).

Наиболее часто на дачах в уезде упоминались охотничьи виды птиц: тетерева отмечены на 738 дачах (90,1%), рябчики – на 723 дачах (88,3%), куропатки – на 655 (88,3%). На 285 дачах (35%) имелись перепелки, на 160 дачах (19,5%) – дикие утки. На 128 дачах (15,6%) встречались также дикие голуби, на 61 даче (7,5%) зафиксированы дикие гуси. Среди

лесных птиц наиболее распространенными были чижи, отмеченные на 437 дачах (53,4%), дрозды, которые встречались на 406 дачах (49,6%), а также щеглы, водившиеся на 352 дачах (43%). В лесах уезда имелись соловьи (29,2%), дятлы (14,4%), кукушки (14,1%), синицы (12,1%). Среди полевых птиц часто упоминались жаворонки, которые встречались на 280 дачах (34,2%), при водах – кулики, отмеченные на 121 даче (14,8%).

Таблица 3

Видовой состав птиц в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в.

№	Птицы	Весь лес		Дровяной		Мелкий дровяной		Строевой	
		дач	%	дач	%	дач	%	дач	%
1	Тетерева	738	90,1	649	84,2	89	89,9	6	100
2	Куропатки	655	80	572	74,2	83	83,8	5	83,3
3	Дрозды	406	49,6	393	51	13	13,1	–	–
4	Синицы	99	12,1	99	12,8	–	–	3	50
5	Перепелки	287	35	265	34,4	22	22,2	3	50
6	Рябчики	723	88,3	634	82,2	89	89,9	5	83,3
7	Чижи	437	53,4	417	54,1	20	20,2	6	100
8	Щеглы	352	43	346	44,9	6	6,1	5	83,3
9	Жаворонки	280	34,2	258	33,5	22	22,2	3	50
10	Соловьи	239	29,2	223	28,9	16	16,2	2	33,3
11	Дятлы	118	14,4	118	15,3	–	–	4	66,7
12	Дикие голуби	128	15,6	119	15,4	9	9,1	–	–
13	Ястребы	1	0,1	–	–	1	1	–	–
14	Кукушки	119	14,3	119	15,4	–	–	4	66,7
15	Журавли	4	0,5	2	0,3	2	2	–	–
16	Кулики	121	14,8	103	13,4	18	18,2	3	50
17	Дикие утки	160	19,5	137	17,8	23	23,2	3	50
18	Дикие гуси	61	7,5	45	5,8	16	16,2	–	–
19	Чайки	2	0,2	–	–	2	2	–	–
20	Разных пород	118	14,4	110	14,3	8	8,1	2	33,3
21	Мелких родов	185	22,6	177	23	8	8,1	1	16,7
22	Не описаны	51	6,3	43	5,6	8	8,1	–	–

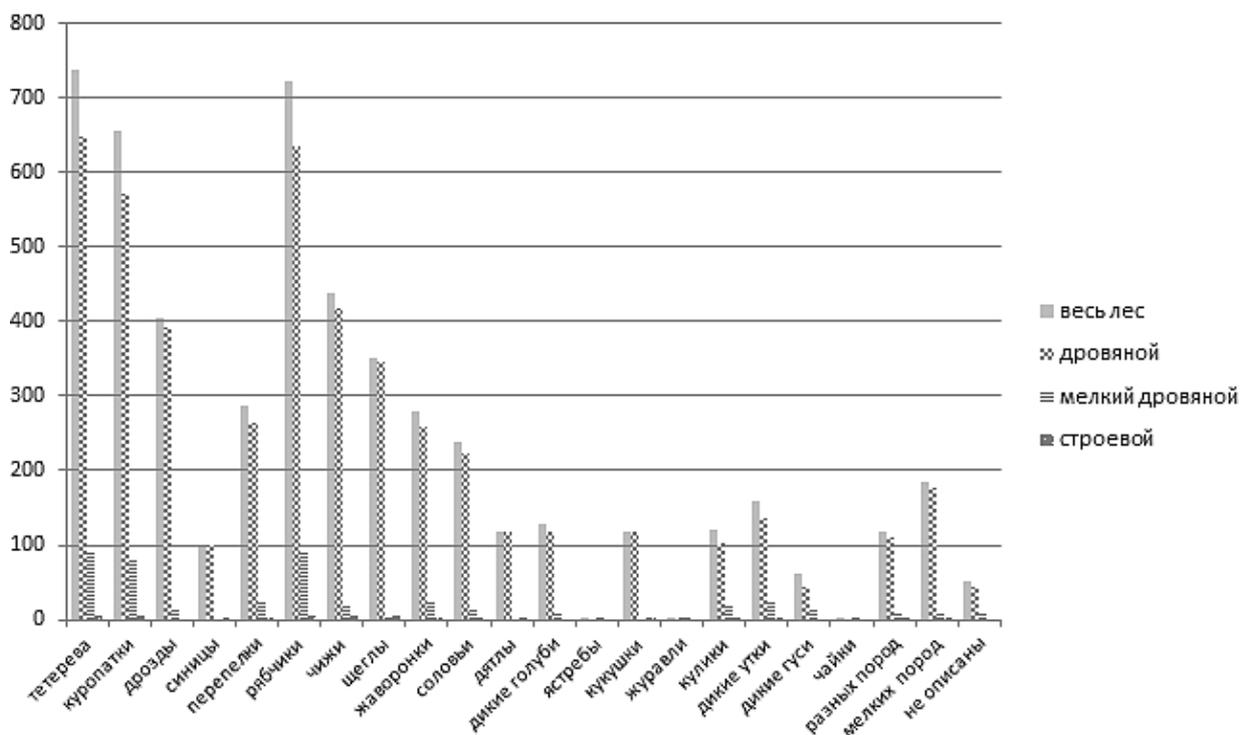

Рис. 3. Общее количество упоминаний видов птиц в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в.

Кроме названных видов птиц в Камеральных экономических примечаниях встречаются отдельные записи о журавлях (4 случая, или 0,4%), чайках (2 случая, 0,2%) и ястребах (1 случай, 0,1 %). Но зачастую при описании птиц их конкретные виды не назывались, землемеры ограничивались лишь словами: «водились птицы разных пород» (118 дач, 14,4%) и «водились птицы мелких пород» (185 дач, 22,6%). При более детальном рассмотрении выясняется, что видовой состав птиц и их соотношение в дровяном лесу в целом совпадает с видовым составом и соотношением птиц во всех лесах Новолодожского уезда. Тем не менее единственный зафиксированный в Экономических примечаниях ястреб упоминается на даче с мелким дровяным лесом, как и чайки, обитающие во внутренних водоемах. На дачах с мелким дровяным лесом не встречались синицы, дятлы, кукушки, но чаще, чем на дачах с дровяным лесом, упоминались тетерева, куропатки, рябчики, кулики, дикие утки и дикие гуси, что объясняется естественным распределением данных видов птиц в зависимости от среды обитания. Среди пернатых на дачах со строевым лесом не упоминались дрозды, дикие голуби, журавли, дикие гуси и чайки.

Таким образом, созданная база данных на основании сведений Камеральных экономических примечаний к Генеральному межеванию позволила оценить видовой состав леса, животных и птиц в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII в. и распространенность конкретных видов на данной территории. Выясняется, что в Камеральных экономических примечаниях по Новолодожскому уезду зафиксировано 9 видов деревьев и кустарников, 7 видов млекопитающих и 20 видов птиц. Несомненно, это количество не отражает всего биоразнообразия растительного и животного мира уезда, но позволяет сделать заключение, что в Камеральных экономических примечаниях записи о конкретных деревьях и кустарниках, живот-

ных и птицах делались исходя из их большей распространенности на конкретной территории и значимости для населения. Несмотря на это, наличие и распространенность определенных представителей флоры и фауны может служить своеобразным индикатором происходящих в природной среде процессов.

Анализ базы данных позволил сделать вывод о том, что природная среда Новолодожского уезда в конце XVIII в. уже отражала результаты антропогенной нагрузки, выразившейся в преобразовании ее природных ландшафтов. Выяснилось, что в конце XVIII в. в уезде не было в достаточном количестве строевого леса, а имеющийся не отличался высоким качеством. В лесах Новолодожского уезда было зафиксировано лишь небольшое количество ценных пушных зверей. В уезде очень редко упоминались хищные птицы. Тем не менее крупные млекопитающие, такие как медведь, волки, лисы, встречались достаточно часто. Повсеместно в конце XVIII в. в Новолодожском уезде были распространены зайцы и охотничьи виды птиц – тетерева, куропатки, рябчики, перепелки, встречались дикие гуси и дикие утки. Наличие в это время большого количества упоминаний о крупных млекопитающих, а также об охотничьих видах зверей и птиц позволяет заключить, что в уезде в это время еще имелись значительные природные ресурсы. Уже после Генерального межевания в течение двух столетий численность многих видов сократилась до критической отметки. В Красную книгу природы Ленинградской области теперь внесены серая и белая куропатки, обыкновенный перепел, серый гусь, серая утка. К редким видам отнесены и многие виды лесных птиц [15. С. 333–430.]. Все изменения, произошедшие в природной среде данной территории, стали последствием антропогенного воздействия, заключавшегося в хозяйственной деятельности человека, приводящей к разрушению природных экосистем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 472 с.
2. Crosby A.W. Ecological Imperialism: the Overseas Migration of Western Europeans as Biological Phenomenon // *The Texas Quarterly*. 1978. Vol. 21. P. 10–22.
3. Stubbs B.J. Land Improvement or Institutionalized Destruction? The Ring barking Controversy, 1879–1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales // *Environment and History*. 1998. Vol. 4. P. 145–167.
4. Grove R.H. Ecology, Climate and Empire: Colonial-ism and Global Environmental History, 1400–1940. Cambridge, 1997. 237 p.
5. Kula E. History of Environmental Economic Thought. London, 1998. 235 p.
6. Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания // *Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология*. 2013. № 1. С. 165–169.
7. Румянцев В.Ю., Голубинский А.А., Солдатов М.С., Хитров Д.А. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 2013. № 1. С. 89–107.
8. Дубман Э.Л. Источниковедческие аспекты реконструкции природных условий Южного Средневожья в середине XVII – начале XVIII в. // *Человек и природа: история взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики* : материалы XXX Междунар. науч. конф. М. : РГГУ, 2017. С. 114–117.
9. Мак-Нилл Дж.Р. О природе и культуре экологической истории // *Человек и природа: экологическая история* / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемейера, Ю. Лайус. СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге ; Алетейя, 2008. С. 23–83.
10. Горский А.А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века: опыт количественного анализа // *История СССР*. 1984. № 6. С. 117–122
11. Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М. : МГУ, 1965. 312 с.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
13. Stepanova L. Natural environment of Valdai on the materials of General land survey // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 40, is. 2. P. 345–355.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.–СПб. : Изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. Т. 1. 808 с.
15. Красная книга природы Ленинградской области. СПб. : Мир и семья, 2002. Т. 3: Животные. 480 с.

Liliya G. Stepanova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: liliya_stepanova@list.ru

THE NATURAL ENVIRONMENT OF THE NOVOLADOZHSKY UYEZD OF ST.PETERSBURG PROVINCE ON THE INFORMATION OF THE CAMERAL ECONOMIC NOTES TO THE GENERAL LAND SURVEYING OF THE RUSSIAN EMPIRE

Keywords: Cameral economic notes; General land surveying; Novoladozhsky uyezd; St. Petersburg province; forest; mammals; birds.

The purpose of this study is to assess the anthropogenic impact of humans on the natural environment of the Novoladozhsky uyezd in the St. Petersburg province at the end of the 18th century. The Cameral economic notes to the General land surveying of the City of Novaya Ladoga and the uyezd containing the description of 1,059 dachas (summer houses) became the sources of the study. Unlike the Brief economic notes, the Cameral economic notes contain, among other things, a description of the natural environment of delimited dachas. On the basis of these data, an electronic database which included information on the composition of the forest on the territory of 870 dachas, on the species of mammals and birds on the territory of 819 dachas in the uyezd was compiled. When creating the database, the method of continuous sampling was used, so all records of trees and shrubs, animals and birds were added to the database as they were found in the source. Analysis of the database made it possible to obtain new data on the natural environment of the uyezd at the end of the 18th century. It turned out that forestry part of the uyezd was 76%. The main part of the forest was related to wood, the amount of timber was insignificant. The forest in its composition was mixed with the prevalence of birch, spruce, pine and alder. In the fifth part of the dachas, the forest was called delirious. It is a forest characterized by different types of trees, including willow, salley, vine, growing on the banks of rivers or near the water. In the uyezd's forests the Cameral economic notes recorded seven species of mammals, including bears, wolves, foxes, hares and squirrels, whose abundance was very high. Among the fur-bearing animals there were martens in 92 cottages and ermines were found in 21 dachas. The rest of the animals were collectively called "beasts of different breeds". 19 species of birds are found in forests, fields and at the waters of the county. Black grouse, hazel grouse and partridges were the most common species in every eighth and ninth dacha. In every third dacha there were quails, on every fifth one wild ducks lived. Wild pigeons and wild geese were found in the uyezd as well. Among the forest birds, the most common were the siskins, thrushes, and goldfinches, found at half part of the dachas. In the forests of the uyezd, nightingales, woodpeckers, cuckoos, tits were also born. Among the field birds, larks and waders were often mentioned. There are also separate records about cranes, gulls, hawks. The remaining species are recorded in the source as "birds of different species".

The study showed that the presented species of plants, animals and birds did not reflect all the biodiversity of flora and fauna of the uyezd. Records on specific species in the Cameral economic notes were made on the basis of their greatest prevalence and significance for the population. At the same time, their presence and prevalence in the territory can serve as a kind of indicator of the processes taking place in the natural environment. By the end of the 18th century the natural environment of the Novoladozhsky Uyezd had already reflected the results of the anthropogenic load, expressed in the transformation of its natural landscapes. It presented itself in the absence of a sufficient amount of timber and its poor quality, and in a small number of fur-bearing animals, a rare mention of birds of prey as well. However, the presence of a large number of references to large mammals, as well as hunting species of animals and birds, suggests that there were still significant natural resources in the county.

REFERENCES

1. Radkau, J. (2014) *Priroda i vlast'. Vsemirnaya istoriya okruzhayushchey sredy* [Nature and power. World Environment History]. Translated from German. Moscow: HSE.
2. Crosby, A.W. (1978) Ecological Imperialism: The Overseas Migration of Western Europeans as Biological Phenomenon. *The Texas Quarterly*. 21. pp. 10–22. DOI: 10.1017/CBO9781139173599.006
3. Stubbs, B.J. (1998) Land Improvement or Institutionalized Destruction? The Ring barking Controversy, 1879–1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales. *Environment and History*. 4. pp. 145–167. DOI: 10.3197/096734098779555628
4. Grove, R.H. (1997) *Ecology, Climate and Empire: Colonialism and Global Environmental History, 1400–1940*. Cambridge: White Horse.
5. Kula, E. (1998) *History of Environmental Economic Thought*. London: Routledge.
6. Khitrov, D.A., Golubinsky, A.A. & Chernenko, D.A. (2013) Lesa Tsentral'nogo Chernozem'ya v materialakh General'nogo mezhevaniya [Central Chernozem Region forests in the ordnance survey documentation]. *Vestnik VGU. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 1. pp. 165–169.
7. Rumyantsev, V.Yu., Golubinsky, A.A., Soldatov, M.S. & Khitrov, D.A. (2013) Zemledel'cheskoe osvoenie i sostoyanie fauny Evropeyskoy Rossii po materialam General'nogo mezhevaniya [Agricultural development and the state of the fauna of European Russia according to the Ordnance Survey documents]. *Ezhгодnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy*. 1. pp. 89–107.
8. Dubman, E.L. (2017) [The source studies of the reconstruction of the natural conditions in the Southern Middle Volga in the middle of the 17th – early 18th century]. *Chelovek i priroda: istoriya vzaimodeystviya, istochniki i informatsionnye resursy, vizual'nye obrazy i issledovatel'skie praktiki* [Man and Nature: History of Interaction, Sources and Information Resources, Visual Images and Research Practices]. Proc. of the 30th International Conference. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 114–117. (In Russian).
9. McNeill, J.R. (2008) O prirode i kul'ture ekologicheskoy istorii [On the nature and culture of environmental history]. In: Aleksandrov, D., Bruggemayer, F.-J. & Laus, J. (eds) *Chelovek i priroda: ekologicheskaya istoriya* [Man and Nature: Environmental History]. St. Petersburg: Aleteyya. pp. 23–83.
10. Gorsky, A.A. (1984) Ekonomicheskie primechaniya k General'nomu mezhevaniyu kak istochnik po istorii sel'skogo khozyaystva Rossii vo vtoroy polovine XVIII veka: opyt kolichestvennogo analiza [Economic notes to the General land surveying as a source on the history of agriculture in Russia in the second half of the 18th century: an experience of quantitative analysis]. *Istoriya SSSR*. 6. pp. 117–122
11. Milov, L.V. (1965) *Issledovanie ob "Ekonomicheskikh primechaniyakh" k General'nomu mezhevaniyu (K istorii russkogo krest'yanstva i sel'skogo khozyaystva vtoroy poloviny XVIII v.)* [A study on the "Economic Notes to the General Land Survey (On the history of the Russian peasantry and agriculture in the second half of the 18th century)"]. Moscow: Moscow State University.
12. The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA).
13. Stepanova, L. (2016) Natural environment of Valdai on the materials of General land survey. *Bylye Gody*. 40(2). pp. 345–355.
14. Dal, V.I. (1880) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language]. Vol. 1. Moscow; St. Petersburg: M.O. Wolf.
15. Noskov, G.A. (ed.) (2002) *Krasnaya kniga prirody Leningradskoy oblasti* [Red Data Book of Nature of the Leningrad Region]. Vol. 3. St. Petersburg: Mir i sem'ya.